

Паломничество вел. кн. Константина Константиновича Романова в Калужские монастыри¹

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), хранятся личные архивы последней правящей в России Царской Династии Романовых и Дома Романовых. Из них сформировано 52 фонда: императоров, императриц, великих князей и великих княгинь.

Фонд 660 принадлежит внуку Императора Николая I, одному из самых талантливых и благородных Великих князей Дома Романовых - Константину Константиновичу (1858-1915). Его личная переписка, дневниковые записи, поэтические наброски, деловые бумаги, раскрывают человека всем сердцем любящего свое Отечество и служившему ему верой и правдой, талантливого поэта, переводчика и драматурга.

У Великого князя Константина Константиновича и Елизаветы Маврикиевны, принцессы Саксен-Альтенбургской (1865-1927), его супруги с 1884г., было девять детей. Великий князь лично занимался воспитанием своих детей. Трое из них причислены к лику Святых мучеников: Иоанн (1886-уб.1918), Константин (1890-уб.1918) и Игорь (1894-уб.1918).

Во всех своих делах и поступках уповая на Бога, во всем находя Его святой промысел, Великий князь Константин Константинович неоднократно совершал паломничество по Святым местам России. Паломничество в 1887 году в Козельскую Введенскую Оптину пустынь, живописно описанное им в дневнике, раскрывает для нас не только молитвенные устроения Великого князя, но и образно описывает бытовые картинки из жизни Русской провинции XIX века. *«Николин день. Оптина Пустынь. Вот она, заветная цель моих стремлений! Наконец-то сподобил Господь побывать здесь, в этой святой обители, где как лампада перед иконой, теплится православная вера, поддерживая в нас дух родного русского благочестия ...».*²

Самым подробным образом автор дневника описывается все, что происходило во время паломничества. Первоначально путь проходил по Тульской губернии, город Чернь, деревню Будки, село Манасики, город Белев (где в 1826 г. скончалась Императрица Елизавета Алексеевна, принцесса Баден-Баденская, супруга с 1793 г. Императора Александра I), заехали в село Мышенское, где родился поэт В. А. Жуковский. Великий князь записал в дневник: *«мы чуть не отправились на тот свет: дорога шла по мосту через пруд или ручей, мост досчатый и далеко не надежный. Одна из досок подломилась под копытом, лошади шарахнулись влево и коляска валится с моста. Мы только успели выскочить на мост как кучер и коляска и лошади полетели с моста в воду. К счастью, было не глубоко, и кучер скоро выкарабкался ... Сбежались крестьяне ... мужики влезли в воду и стали помогать, а бабы со страху вопили и причитали ...».*³ Великий князь Константин Константинович благодарит святого угодника Иоанна Богослова за чудесное спасение: *«Не даром я крещен 26 сентября,*

¹ ГАРФ. Ф.660. Оп.1. Д.31. ЛЛ.163-186 (авторские листы - Дневник Великого князя Константина Константиновича Романова за 1887г.). ЛЛ.82-93об. (архивные).

Все остальные ссылки в данной статье будут уточнять данные архивные координаты.

² Л. 82.

³ Л.85.

когда празднуется память св. Иоанна, не даром я ему ездил молиться в Черемецкий монастырь, вот и выручил святой угодник ...».⁴

Недалеко от города Белева начиналась граница Тульской и Калужской губерний – Лихвицкий уезд. «Тут в селах встречал народ, выходили священники в ризах; каждый раз мы останавливались и я подходил ко Кресту и благодарил мужиков. День клонился к вечеру. В последнем местечке не доезжая Оптиной пустыни, уже в Козельском уезде встретили нас исправник, полицейские чины и казначей пустыни отец Флавиан. Переменяли лошадей. Дорога стала лесистее и живописнее, попадались рослые сосны, большие дубы и липы, белела и благоухала черемуха. Мы ехали в пыли по песчаной местности. Вот вдали за Жиздрой озаренный заходящим солнцем открылся нашим взорам живописный Козельск злой город. Я с волнением приближался к желанной цели поездки. Но вот показалась и обитель со своими белыми строениями, колокольной церквами и оградой. Наконец мы подкатили к самым воротам. Тут ожидал меня настоятель – о. архимандрит Исаакий, в облачении с митрой, низенький, седой, бородатый, с живым и добрым лицом, его окружали другие монахи, в ризах, с св. водой, с хоругвиями. ...

Я увидел и Жукова – Калужского губернатора и старого знакомого Алексея Оболенского – Козельского предводителя дворянства. Пошли в соборную церковь. По сторонам мощенного наклонного пути толпились иноки в черных рясах, богомольцы и богомолки. Церковь сразу произвела на меня отрадное впечатление – все чисто богато, даже красиво; пахло хорошо. После краткой литии и многолетия настоятель указал мне на небольшую икону Казанской Божией Матери и я приложился клады положенные поклоны ... нам дали время пообжиться, умыться, переодеться и поужинать. Стол прекрасный и вкусный. Пошел ко бдению в соборную Введенскую церковь. Служба тянется здесь очень долго часов четыре – пять. Я очень загорел с дороги, и не то что устал, а немного раскис все же в церкви стоял как следует, с полным вниманием в струнку ... бдение окончилось только после полночи. На дворе уже совсем стемнело. По окончании богослужения архимандрит повел меня в свои кельи. Двое монахов в черном с длинными свечами в руках шли впереди и светили. Тут между церквами и келейными зданиями, под цветущими яблонями стояли надгробные памятники. Это место казалось как-то особенно таинственно ... На другое утро был Николин день. Я пошел к обедне в соборную Введенскую церковь. Поют хотя не очень хорошо, а служба идет прекрасно; тут и обедня служитя необыкновенно долгая, более двух часов. Вместо причастия иеромонах читал слово св. Иоанна Златоуста на милости Николая Угодника ... служили молебн святителю. ... Потом повели меня по монастырю. Была чудесная погода. В воздухе пахло весной и свежей зеленью. Мне показали приветливую уютную больницу и церковь Казанской Божией Матери. И небольшой свечной заводик. После обеда повели меня в скит. Дорожка проходит тенистой рощицей, где растут огромные сосны, зеленые дубы и липы; нас обдало свежим душистым запахом. Мы подошли к воротам в Каменной ограде. Здесь столпились богомольцы и богомолки; это место казалось еще живописнее от их присутствия; длинные посохи, котомки за плечами, лапти, загорелые лица очень мне понравились. В воротах ждал меня скитоначальник с крестом и св. водой, окруженный другими монахами. Меня повели прямо в скитскую церковь св. Иоанна Предтечи; она маленькая, низенькая светлая и уютная. Я сейчас заметил

⁴ Л.85об.

преlestную древнюю икону Усекновение главы ...».⁵ Далее автор дневника описывает посещение старца о. Амвросия, о котором Великий князь узнал еще 1881 году от Ф. М. Достоевского: «Я шел к старцу с волнением и, переступив порог небольшого домика с крытым балкончиком, я очутился в маленькой светлой комнате. Старец Амвросий привстал мне на встречу и благословил меня. Нас оставили вдвоем. Он среднего роста, худой, совершенно седой, с добрым лицом и умными пытливыми глазами. Он болеет ногами; они у него в старых шерстяных носках; он то вложит ноги в башмаки, то снова их высунет. Ему трудно ходить. Его приветливый вид опрятность и вся простая обстановка комнаты, книги на полках, цветы на окнах, карточки, портреты и картины по стенам, производят самое приятное впечатление ...».⁶ Но по, что хотел, Великий князь Константин Константинович так и не смог высказать старцу: «... а что меня тогда удерживало, я понять не могу. Даст Бог удастся мне, когданибудь еще его повидать».⁷ Однако, встретиться им уже более не удалось. К счастью сохранилась переписка Великого князя и старца, которая продолжалась до кончины о. Амвросия.

О посещении города Козельска Великий князь написал, что «город премаленький, каменных домов очень мало, я видел села и позначительней, но приняли меня так радушно и гостеприимно, что мне все нравилось».⁸

Великий князь Константин Константинович первым из Дома Романовых посетил Козельскую Введенскую Оптиную пустынь.

После посещения Оптиной пустыни Великий князь в 1887 году посетил Калугу: «В селах и деревнях навстречу выходили крестьяне с хлебом и солью, с иконами: везде радостные крики, ура, благословения, приветливые, любопытные, ликующие и ласковые лица. Перед каждой избой на каком-нибудь месте вместо флагов развевались пестрые бабьи платки ... местность здесь была лучше, чем в Тульской губернии; вдали виднелась Жиздра, зеленые поля и луга тянулись далеко кругом, попадались леса и рощи, здесь и там пестрели села и деревушки, кое-где белели каменные церкви. Скоро доехали до Перемышля; это маленький невзрачный уездный городок. Тут Жиздра впадает в Оку. Мне поднесли хлеб соль на серебряном блюде. Через Оку переправились на пароме. Тут неподалеку лежало село Троицкое, где меня встретили особенно ласково ... через улицы с крыши на крышу была натянута веревка, на которой висели в виде флагов разноцветные крестьянские платки. Неподалеку от села небольшой монастырь с каменной оградой и башнями и сельская церковь. Вышел священник с крестом; мужики и дети очень складно пели «Спаси Господи», «Многия лета» и «Боже Царя хран». Далее дорога вдоль правого берега реки Оки; попадались прекрасные виды, на лугах голубыми широкими пятнами во множестве цветы незабудки. Мы подъехали к Калуге; было около 8 часов вечера, солнце еще не село. Пыли насело на меня много за дорогу. Но вот навстречу стали попадаться люди одетые не по-деревенски, разные экипажи, модные платья зонтики – это горожане, пользовавшиеся хорошей погодой для загородных прогулок. Чем далее, тем более встречалось народу. Вот открылась и Калуга. Издали она кажется большим красивым городом. Я увидел Оку; к ней вел крутой песчаный спуск, через реку перекинут плавучий мост, а на том берегу, высоко над водой, раскинулся, утопая в зелени, большой живописный город. Белели колокольни, купола,

⁵ ЛЛ.86-88об.

⁶ Л.88об.-89.

⁷ Л.90об.

⁸ Л.90.

зеленые сады, видно было много каменных построек. По берегам столпилось видимо невидимо народу. Мне кричали ура, гул от криков и колокольного звона стоял в воздухе, шапки кидали в воздух, бежали за коляской. Наша четверка, подстреканная всем этим оглушительным шумом, лихо мчала нас сперва вниз на мост, а потом в гору. Наверху, уже в самом городе ждал губернатор. Я пересел к нему в коляску и мы подъехали к собору. Я вышел в просторную каменную церковь под огромным куполом, украшенную во вкусе начала столетия. Меня встретил Калужский епископ Владимир, окруженный многочисленным духовенством. Начали краткий встречный молебен с многолетием. Два огромных хора певчих пели чудесно. По окончании службы владыка повел меня к большим чудотворным иконам Калужской Божией Матери и Николая угодника, к которым прикладывался, кладя обычные поклоны. Потом губернатор повел меня в свой дом. Он женат на графине Залиас, дочери писательницы Евгении Тур. Мне дали время почиститься, умыться и переодеться. Я вышел к обеду. Были приглашены местные власти ... За обедом я чувствовал себя непринужденно, мне было весело. Кроме двух блюд с хлебом солью мне поднесли древнюю икону пр. Лаврентия. Редко видал я такое радушие, такое гостеприимство как в Калуге; сюда собрался народ с окрестных деревень, толпа была громадна. Я давно был уже в губернаторском доме, а на улице все еще кричали ура. Жуков просил меня выйти на балкон и показаться народу. Я вышел и кланялся во все стороны. После обеда губернатор повел меня в Лаврентьевский монастырь. Там под спудом покоялась мощи преподобного Лаврентия, Христа ради юродивого (род. 1515), память которого совершается в день моего рождения. После того как я родился, Папа послал туда лампаду. Уже стемнело, когда я выехал с губернатором. Дорога вышла пустым местом, песками, через Подзавальную слободу; там население очень бедное, все сапожники; но они непременно хотели поднести мне хлеб соль. Мы остановились в роще, не доезжая слободы; тут ожидала куча народа, опять ура крики радостные восклицания, приветствия, напутствия. Народ бежал за коляской; с ближайшими я разговаривал. Подъехали к монастырю. Два монаха стояли у низенького входа со свечами в руках, меня ожидал Преосвященный; он повел меня в небольшую церковь с низкими сводами, где я увидел налево у самого иконостаса серебряную раку; над ней небольшое темное изображение Нерукотворного спаса, древнего письма. В головах я заметил лампаду – приношение Папы. Я искренно помолился. Был в комнатах владыки, здесь в монастыре он проводит летние месяцы. Прямо оттуда поехали с губернатором на станцию железной дороги; я вручил его жене книжку своих стихотворений. Меня провожала большая толпа народа. Ура не умолкало. Я был до глубины души тронут таким сочувствием. Экстренный поезд тронулся и окончилась лучшая часть этого прелестного путешествия по Матушке России, в глуши, далеко от столичного шума, поближе к нашему хорошему народу».⁹

Опубликовано:

**Сборник №3. У истоков российской государственности.
(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.**
– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.192-197.

⁹ ЛЛ.90об.-93об.